

¹¹ См.: Стэнаграфічная справаздача XII з'езду КП(б)Б (5—14 лютага 1929 г.).— Мінск, 1929, с. 538, 559.

¹² См.: Бальшавік Беларусі, 1929, № 5, с. 57.

¹³ См.: XIII з'езд Камуністычнай партыі (бальшавікоў) Беларусі. Стэнаграфічная справаздача.— Мінск, 1931, с. 486, 720.

¹⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 5, д. 319, л. 32; д. 1238, л. 56.

Н. М. ТИМОХОВЦЕВ

ВОВЛЕЧЕНИЕ БАТРАЧЕСТВА БЕЛОРУССИИ В РЯДЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

Одной из значительных социальных групп белорусской деревни в дооктябрьский период являлись батраки или сельскохозяйственные пролетарии. В. И. Ленин выделял такие отличительные черты сельскохозяйственного пролетариата: «Сюда входит неимущее крестьянство, в том числе и совершенно безземельное, но типичнейшим представителем русского сельского пролетариата является батрак, поденщик, чернорабочий, строительный или иной рабочий с наделом. Ничтожный размер хозяйства на клочке земли и притом хозяйства, находящегося в полном упадке... невозможность существовать без продажи рабочей силы... в высшей степени низкий жизненный уровень — даже уступающий, вероятно, жизненному уровню рабочего без надела...»¹ К батрачеству В. И. Ленин относил также всех беспосевных и безлошадных крестьян.

Великая Октябрьская социалистическая революция привела к коренному изменению положения батрачества в обществе. Претворение в жизнь Декрета о земле, экономические и политические мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства способствовали сокращению пролетарских групп крестьянства. В республике резко сократилось количество как беспосевных, так и крупнопосевных крестьянских хозяйств. Значительное количество батраков превратилось в самостоятельных хозяев, а большая часть бедняцких хозяйств перешла в группу середняков.

Однако батрачество осталось. Национализация и передел земли не устранили капиталистических производственных отношений в сельском хозяйстве и дальнейшего расслоения в деревне. Не имея орудий сельскохозяйственного производства, семян, рабочего скота, сельскохозяйственные пролетарии уходили в город на заработки. Подавляющая масса вынуждена была батрачить или сдавать часть земли в аренду. Еще в июне 1917 года Ленин подчеркивал, что «отмена частной собственности на землю... наемного труда не устраняет. Земли есть нельзя. На земле хозяйничать без скота, орудий, семян, без запаса продуктов, без денег нельзя»². Окончательно избавить батрачество от кулацкой эксплуатации, от необходимости работать по найму стало возможным только в результате социалистического переустройства сельского хозяйства.

Задачи коллективизации сельского хозяйства, обострение классовой борьбы в деревне требовали роста и укрепления рядов партии, улучшения социального состава ее организаций. Этого можно было добиться путем повышения удельного веса сельхозпролетариев в партийных организациях деревни. Особо важное значение приобретала работа по вовлечению батраков в партию в условиях Белоруссии, где промышленного пролетариата было мало. Вопрос о вовлечении батрачества в ряды Коммунистической партии неоднократно обсуждался на съездах и пленумах ЦК, конференциях. XIII съезд РКП(б) дал специальные указания пополнять деревенские партийные ячейки в первую очередь за счет активистов из батраков. XIV съезд ВКП(б) установил для батраков самый короткий кандидатский стаж сроком в 6 месяцев, т. е. такой же, как и для рабочих. В то время как для крестьян устанавливался годичный, а для служащих — двухгодичный стаж.

Для вовлечения батрачества в ряды партии использовались существовавшие в деревне кружки политграмоты и курсы партийного просвещения. Деревенские партячейки стали чаще привлекать сельхозпролетариев на открытые партийные собрания, проводили индивидуальную работу с беспартийными батраками. В результате усилий парторганизаций наметился некоторый рост рядов КП(б)Б за счет сельских пролетариев. Если в 1926 году кандидатами и членами КП(б)Б было 32 батрака³, то к весне 1927 года число их увеличилось до 195 человек⁴.

Рост рядов партии за счет этого социального слоя деревни затруднялся рядом факторов и прежде всего своеобразием условий труда и быта батраков. Разбросанность по индивидуальным крестьянским хозяйствам и мелким селениям, разобщенность сельхозпролетариев, сильная экономическая зависимость от своих хозяев, недостаточность развитая классовая сознательность, частая смена жительства, неграмотность и малограмотность создавали серьезные трудности для вовлечения батрачества в партию и другие общественные организации.

XV съезд партии, исходя из задач социалистической перестройки сельского хозяйства, потребовал от партийных организаций улучшить работу по повышению общеобразовательного и политического уровня сельхозпролетариев, вовлекая наиболее активных в свои ряды. Вопросы улучшения социального состава сельских партийных организаций и вовлечения батрачества в партийные ряды обсуждались и на ноябрьском (1928) Пленуме ЦК ВКП(б), который потребовал от всех парторганизаций «добиться решительного и скорейшего сдвига в деле приема в партию сельскохозяйственных рабочих и батраков». При этом указывалось на необходимость «коренного и скорейшего улучшения, обновления состава деревенских организаций»⁵.

Исходя из решений ЦК ВКП(б), секретариат Центрального Комитета КП(б)Б обязал все сельские парторганизации республики обеспечить прием не менее 50 % батраков и сельскохозяйственных рабочих от числа всех принимаемых в партию. ЦК рекомендовал привлекать батрачек на партийные собрания, регулярно проводить конференции и собрания батрацкого актива, а в населенных пунктах, где было много сельхозпролетариев, выдвигать парторганизаторов из среды самого батрачества. ЦК КП(б) предлагал организовывать в районах кратковременные курсы по подготовке наиболее активных батраков в партию⁶. Вскоре во многих районах республики открылись такие курсы. Так, Могилевский райком КП(б)Б в июне 1930 года организовал десятидневные курсы для 21 человека. На этих курсах батраки знакомились с программой и уставом партии, с некоторыми вопросами теории классовой борьбы. По окончании учебы все подали заявления о приеме в члены партии⁷. По инициативе Бегомльского райкома партии в январе 1929 года открылись двухнедельные курсы для 46 человек. По окончании 36 из них были приняты в партию, а 6 — в комсомол⁸. На двухнедельных курсах, которые организовал Самохваловичский райком партии, обучалось 34 батрака. После окончания курсов 19 батраков вступили в партию, остальные — в комсомол⁹.

Активное участие в организации курсов, в подборе кандидатур для них, в оказании денежной помощи батракам-курсантам принимал союз сельхозлесрабочих республики. Так, президиум Мозырского окружного союза СХЛР в январе 1930 года принял решение организовать в Турове курсы по подготовке 30 батраков для приема в члены партии (по 10 батраков с Лельчицкого, Туровского и Житковичского районов). Витебский окружной союз выделил 150 рублей для оказания помощи 32 батракам, обучавшимся на курсах в Лепельском районе¹⁰.

Действенной формой вовлечения батрачества в ряды КП(б)Б являлись окружные и районные батрацкие конференции, проводимые союзом СХЛР. Так, на проходивших осенью 1929 года районных батрацких конференциях Минского округа 78 батраков подали заявления о приеме в партию и 20 — в ЛКСМБ¹¹. На состоявшейся в феврале 1930 года батрацкой конференции Борисовщины из 260 делегатов-батраков 92 также подали заявления о вступлении в члены партии¹².

Особенно возросли ряды партии за счет батраков и сельхозрабочих в период подготовки и проведения массовой коллективизации сельского хозяйства. В 1929 году было принято в партию 836 батраков и сельхозрабочих¹³, а на 1 апреля 1930 года в партийной организации республики насчитывалось 18.132 рабочих-коммуниста, из них 1538 батраков и сельхозрабочих или 8,5 %¹⁴.

Активным помощником партии в работе по организации батрацкой молодежи и ее классовому и политическому воспитанию был ленинский комсомол республики. Комсомольские организации республики вели активную работу по приему в свои ряды молодых батраков и батрачек. В начале 1926 года из 23.513 сельских комсомольцев республики батраков насчитывалось 3462 человека или 7,1 % всех комсомольцев Белоруссии¹⁵. Однако в следующем году прием батраков в комсомол республики замет-

но снизился. Такое положение объяснялось рядом причин и прежде всего тем, что наниматели-кулаки всеми средствами, в том числе угрозой увольнения, противодействовали вступлению батраков в комсомол. Существенной причиной слабого роста ячеек комсомола за счет батрачества было и то, что в ряде комсомольских организаций работа с молодыми батраками находилась на низком уровне.

XI съезд КП(б)Б (ноябрь 1927 года), указал на необходимость «сосредоточить главное внимание на регулировании состава комсомола с точки зрения усиления в нем батрацко-бедняцкого ядра, на воспитание новых кадров комсомольского актива из батрацко-бедняцкой среды»¹⁶. Решения съезда активизировали работу комсомола с батрацкой молодежью, что привело к изменению количественного и качественного состава ЛКСМБ. Из принятых в комсомол республики в 1928 году батраки составили 17,3 % и 26,5 % — бедняки¹⁷. В составе секретарей комсомольских ячеек процент батраков увеличился до 8,5¹⁸. В апреле 1930 года республиканская комсомольская организация насчитывала в своих рядах 85.152 человека, 10 % комсомольцев были батраками¹⁹. Коммунистическая партия, комсомольские и профсоюзные организации республики в период подготовки и проведения массовой коллективизации сельского хозяйства проделали большую работу по сплочению наиболее сознательных сельхозпролетариев вокруг партии и комсомола. Вовлечение батрачества в ряды партии и комсомола способствовало увеличению численности и улучшению качественного состава партийных и комсомольских организаций белорусской деревни, повышало их боеспособность, улучшало связь низовых партийных и комсомольских ячеек с батрацкими массами, поднимало авторитет и усиливало влияние партии среди широких крестьянских масс, повышало эффективность мероприятий партии и правительства на селе.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 170.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 379.

³ ЦГАОР БССР, ф. 500, оп. 1, д. 245, л. 30.

⁴ См.: Резолюции пленума ЦК КП(б)Б (март, 1927 год). — Минск, 1927, с. 20.

⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — М., 1970, т. 4, с. 147—149.

⁶ См.: Зборнік важнейшых пастаноў ЦК КП(б)Б па пытаннях арганізацыйна-партыйнай работы. — Менск, 1929, с. 49, 72—73.

⁷ См.: Сельскагаспадарчы рабочы Беларусі, 1930, 17 августа.

⁸ См.: Беларускі батрак, 1930, 9 февраля.

⁹ См.: Там же, 19 января.

¹⁰ ЦГАОР БССР, ф. 500, оп. 1, д. 491, л. 176; д. 482, л. 496.

¹¹ Там же, л. 266, 273; д. 484, л. 3.

¹² См.: Беларускі батрак, 1930, 23 февраля.

¹³ См.: Бальшавік Беларусі, 1931, № 4, с. 44.

¹⁴ См.: XIII з'езд КП(б)Б: Стэнаграфічная справаздача. — Менск, 1930, с. 244; Состав ВКП(б) к XIV съезду. — М.—Л., 1930, с. 27, 29.

¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 5466, оп. 2, д. 168, л. 74; Да XIII з'езда КП(б)Б: Матэрыялы да справаздачы Цэнтральнага Камітэта КП(б)Б. — Менск, 1930, с. 140.

¹⁶ XI з'езд Камуністычнай партыі (бальшавікоў) Беларусі (22—29 лістапада, 1927): Стэнаграфічная справаздача. — Менск, 1927, с. 461.

¹⁷ См.: Филимонов А. А. Укрепление союза рабочего класса и трудящегося крестьянства в период развернутого строительства социализма (1929—1936 гг.): На материалах БССР. — Минск, 1968, с. 83.

¹⁸ См.: XII з'езд КП(б)Б. Матэрыялы для справаздачы Цэнтральнага Камітэта КП(б)Б. — Менск, 1929, с. 167.

¹⁹ См.: Палітычная і арганізацыйная справаздача ЦК XIII з'езду КП(б)Б. — Менск, 1930, с. 128.

А. А. ЦОБКАЛО

УЧАСТИЕ СЕЛЬСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В АГИТАЦИОННО-МАССОВОЙ РАБОТЕ (1938—1941)

С победой социализма изменились природа, место и роль интеллигенции в жизни советского общества. Вместо старой, буржуазной возникла новая, подлинно народная интеллигенция. Основное назначение интеллигенции В. И. Ленин видел в ее органической связи с общественными классами, с их политическими партиями, в ее борьбе за классовые идеалы. «...Интеллигенция, — писал он, — потому и называется интеллигенцией, что